

ГЕРОИ ПРИХОДЯТ ИЗ ЖИЗНИ

● НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Так уж случилось, что со своим земляком Геннадием Бокаревым свердловчане познакомились «через Москву». Вначале в журнале «Юность» появилась его первая повесть «Мы» (тогда начинающий автор еще делил свои привязанности между конструированием автоматизированных прокатных станков на «Уралмаше» и литературными занятиями). Потом на сцене МХАТа была поставлена пьеса «Сталеваары», а следом на «Мосфильме» вышла картина «Самый жаркий месяц». С тех пор определения «производственная тема», «образ современника» прочно связаны с именем писателя. А поскольку это направление всегда было «дефицитным», Бокареву буквально посыпались заказы из разных театров, кино- и телестудий. Так появились

трехсерийный телевизионный фильм «Пуск», спектакль «Испытание» в Московском театре имени Станиславского, «Конец недели» в Свердловском академическом театре драмы. Словом, друг за другом родились 9 фильмов и 4 пьесы, не считая сценариев, еще не реализованных. А недавний приключенческий фильм «Найти и обезвредить», по данным кинопроката, собрал большое количество зрителей.

Сегодняшняя наша беседа с Геннадием Кузьмичом — о киноискусстве, о проблемах, которые определены в недавнем постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению идейно-художественного уровня кинофильмов и усилению материально-технической базы кинематографа».

— Очень важный и своевременный документ, — говорит Г. К. Бокарев. — В нем дана развернутая программа для всех звеньев сложного, многослойного кинематографического хозяйства. Мне, конечно, ближе вопросы, связанные со сценарным делом.

— Почему вы, попробовав свои силы в разных литературных жанрах, все-таки остановились на сценариях? Принято считать, что в прозе автор может полнее проявить себя, нежели в драматургии или кино, где его видение мира в той или иной мере корректируется режиссером.

— С этой особенностью сценаристу приходится мириться как с данностью. К материалу прикасаются люди со своим пониманием жизни, своим опытом. Это неизбежно. Автором фильма в конечном итоге является режиссер. Фильм определяется его видением. Правда, из плохого сценария хороший фильм все равно не получится. Но вот испортить хороший сценарий иногда можно.

Я люблю писать сценарии потому, что они требуют четкой организации материала, точного построения сюжета, сжатого действия. В то же время 50—60 страниц машинного текста — достаточная площадь для того, чтобы высказаться о жизни, о времени, о людях.

— На недавнем Всесоюзном совещании работников кино в докладе, выступлении, в речи заместителя Председателя Совета Министров СССР Г. А. Алиева вновь подчеркивалось, что фильм должен привлекать зрителя прежде всего цельностью героя, благородством его поступков, масштабностью личности. Герои всех ваших произведений — наши современники в самом буквальном смысле, те, кто сейчас живет рядом с нами. Только в фильме «Здесь твой фронт» вы обратили свой взгляд в историю. И то в совсем недавнее прошлое — годы Великой Отечественной войны. Положительный герой сегодняшнего дня — каков он, с вашей точки зрения?

— Радуюсь победам трудовых коллективов, сообщением о крупных научных или иных достижениях, мне ка-

жется, мы порой забываем, что началом и венцом всего является человек. Тонны расплавленного металла, важные открытия, центнеры пшеницы, уникальные стройки порой заслоняют самого творца, создателя. А предметом исследования в искусстве всегда является человек. И сегодня именно в сфере труда, сфере производства его интеллект, нравственные и физические возможности находят наиболее полное раскрытие. С другой стороны, само искусство способно проникать, казалось бы, даже в самые узкие производственные вопросы, оценивая их с нравственных позиций. Взять, например, укрепление трудовой дисциплины. Некоторые товарищи на предприятиях понимают впрямую: «Не опаздывай, не уходи с работы раньше, трудись от звонка до звонка». Это, я бы сказал, бюрократическое понимание.

Дисциплина — прежде всего внутреннее состояние человека, его готовность трудиться в полную меру сил. Можно прийти на работу к звонку и уйти после звонка, но весь день провести с прохладцей. Формально дисциплина соблюдена, а по сути? В нравственном пределе дисциплина — внутренняя порядочность человека. А искусство как раз и должно нравственно воспитывать, постоянно напоминать человеку, что он человек.

Современный герой, на мой взгляд, не обязательно должен быть воплощением идеала. В жизни мы гораздо чаще встречаем людей, которые лишь на пути к совершенству. Искусство должно отражать эти нравственные искания, отражать само стремление человека быть лучше, чище, возвышеннее. Лучший герой будет более узнаваем, нежели сконструированный образец, и скорее вызовет отклик в душе, желанье ему подражать.

— В постановлении отмечено, что у нас еще мало фильмов, показывающих крупные современные характеры. Каким вам видится наш передовой современник?

— Прежде всего это человек высоких убеждений, который твердо будет отстаивать свою точку зрения, никогда не предаст, который

всегда помнит, что в мире существует не он один...

Такие люди есть в жизни, знакомство с ними согревает нас, они, как огоньки, манят и зовут за собой. И в кино, в искусстве должны быть такие люди. Если зритель, читатель, встретившись с ними, хоть на минуту задумается: а как живу я, что сделал в этой жизни — значит задача художником выполнена.

— Подчас бывает так, что авторы, руководствуясь добрым желанием, утвердить позитивные начала, незаметно переходят черту реальности, начинают приукрашивать жизнь, изображать все в таком розовом свете, благостном виде, что у читателя теряется доверие. Или искажают действительность тем, что концентрируют внимание только на отрицательных сторонах.

— Негативные моменты в жизни, к сожалению, есть. Но в произведении они не должны существовать сами по себе. Даже вскрывая омерзительные явления, мы должны пробуждать в человеке не озлобление, а добро. Бывают экстремальные ситуации — например, война, когда надо говорить о ненависти к врагу. Но это, повторю, особый случай. Мать, рождая ребенка, тем самым обрекает его и на смерть, потому что жизнь человека не вечна. Но думает она о его жизни, о счастье. И нам надо думать о жизни, об утверждении высоких идеалов в ней, справедливости и добра.

— Сейчас на киностудиях страны многое делается для улучшения сценарного дела. Считаете ли вы эти меры исчерпывающими для привлечения в кино талантливых литераторов?

— На мой взгляд, сделаны лишь первые шаги. Мне кажется, что за пределами внимания студий остается немало талантливых людей с богатыми жизненными наблюдениями. Им надо облегчить процесс вхождения в литературу. Студии сами должны привлекать пишущих людей, информировать их о своих планах, делать им тематические заказы. Сегодня, как никогда, должны быть мобилизованы все работники идеологического фронта.

Беседу вела
В. СТРОВСКАЯ.